

А как же Китай?

Забыта геополитическая дружба, а в Думе меняют коврики в связи с «изменениями в общей командной позиции»

12:30, 19 февраля 2025,

Антон Орехъ

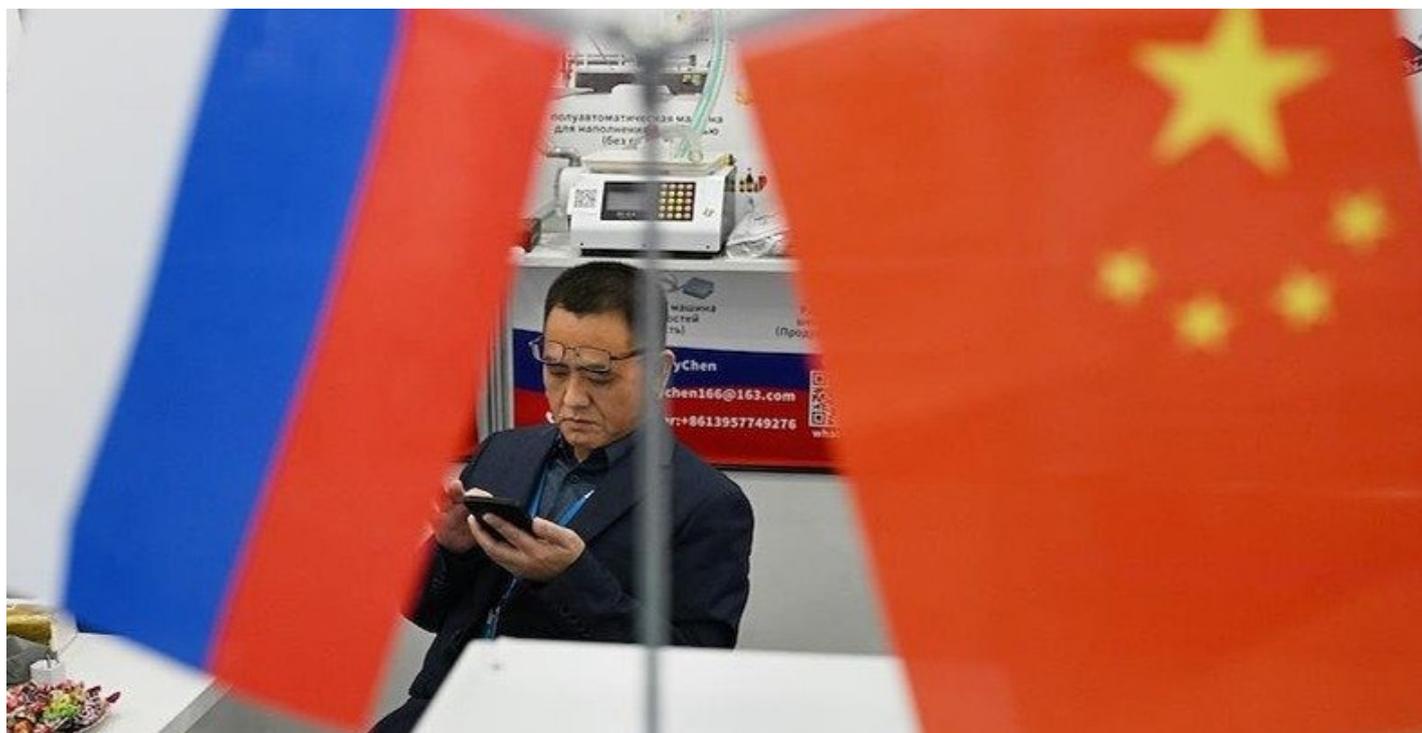

Фото: Игорь Иванко / Коммерсантъ

Как пишут в одном полушутейном ТГ-канале, «Китай забыт». Одним из итогов только-только начавшихся переговоров России и Америки стало именно это. С момента звонка Трампа Путину про Китай не вспоминает никто. Его мнение никому не интересно. Не известно в точности, даже есть ли у Китая какой-то мнение по вопросам войны и мира прямо сейчас. Про изменившиеся отношения России и Штатов, про Украину. Кажется, какой-то китайский Мао что-то где-то вскользь сказал — но что и кому, мы уже не помним. Не до того.

Мечта Маргариты Симоньян прокатиться по Москве с американским флагом в честь победы Трампа на выборах, отлежавшись с 2016 года, теперь может воплощаться. Бери кататься! Депутат Олег Петровский поначалу положил у двери своего думского кабинета коврик с портретом Трампа, чтобы вытирать об него ноги. Это было логично: президент Америки — враг номер один. Об кого еще вытирать-то обувь, как не об его физиономию? Но эта логика стремительно устарела — и Петровский убирает коврик в связи с «изменениями в общей командной позиции». Чей коврик теперь будет лежать под

дверью? Не ходить же зимой в грязной обуви по кабинету!

Но Петровский очень емко сформулировал суть: поменялась позиция — поменяются и коврики.

Дружба с Китаем была дружбой по расчету. Чуть не сказал «браком». Но до такой степени взаимопроникновения мы в целом с Поднебесной не дошли. В частности, какие-то отрасли, вроде автопрома, уже почти полностью китаизировались, слились и поглотились Китаем — так что даже русский «Москвич» ничего нашего, кроме эмблемы, не имеет. Но эти отношения не были той дружбой, которая объединяет людей близостью характеров, интересов, взглядов на жизнь. Это была дружба, которая возникла по воле обстоятельств, которые просто не оставили тебе выбора. Так бывает, когда общаться с кем-то надо — а не с кем. И начинаешь искать что-то хорошее в человеке, который в иной ситуации был бы тебе совсем не интересен. Так, бывает, и романтические отношения строят — чтобы не быть одному. Так собутыльников себе находят — чтобы не пить в одиночку. Выбираешь из тех, кто есть. И не всегда это лучшие люди района.

Россия подобным образом с некоторых пор стала искать себе друзей на Глобальном Юге. Среди тех, про кого еще совсем недавно говорили уничижительно, что «они вчера с пальмы слезли». С пальмы-то с пальмы, а нынче подписываем договоры о совместном освоении космоса! С Ираном дружим, потому что за 45 лет под санкциями он сумел смастерить изделия, которых нам так не хватает. А еще в Иране сыр вкусный, конечно.

Над Северной Кореей ржали как над хрестоматийным мемом абсурда — и политического, и житейского. А нынче — «курорты

КНДР по достоинству оценят не только жители Приморья, но и других регионов нашей страны». Хотя, конечно, любим мы Третьего Кима не только за его курорты. В его закромах есть и нечто более материальное, помимо морского воздуха и дружественной атмосферы гостеприимства из журнала «Корея» 80-х годов.

Так вот с Китаем было (и, разумеется, остается) то же самое — только в кратных масштабах. Китай — кормилец и поилец. Через него идут к нам товары и услуги. А мы неистово готовы отдать ему хоть нефть, хоть лес, хоть газ, хоть что. Вспоминаем совсем уже ископаемые куплеты про русского с китайцем, которые «братья навек». И те куплеты возвращают нас в глубины истории, напоминая,

что дружба с Китаем уже была, а потом резко кончилась, и долго вместо дружбы не было вообще ничего.

Ничего особенного не было бы и теперь. Конечно, мы соседи. Конечно, Китай — огромная фабрика и технологический лидер. Приграничные регионы завязаны на Китай гораздо больше, чем на другие регионы нашей собственной России. Но наша дружба подавалась все-таки с иным гарниром. Оказывается, и в культуре нашей много общего, и в менталитете, и Китай по многим (или даже по большинству) параметров и ценностей намного ближе нам, чем Запад. И вообще — учить надо китайский, а английский лишь во вторую очередь.

Фото: Анатолий Жданов / Коммерсантъ

Хотя на самом-то деле даже те, кто так говорил, ничего подобного и не думали. Наша внутренняя драма в том и состоит, что мы — европейцы. И мы даже западники! Мы выглядим, как европейцы, мы пьем и едим, как они. Наша культура — если и не буквально европейская, то уж абсолютно точно не китайская. И не азиатская, и не африканская. Петр прорубил окно — и мы в него охотно пролезли и не залезали бы обратно. И не закрывали бы окошко это, а только делали бы его пошире. Но наш исторический путь проходит так,

что с теми, на кого мы так похожи и с кем хотели бы дружить, мы все время пререкаемся, деремся, обижаемся, отмежевываемся. Но лишь только чуть потеплеет — готовы забыть прежние обиды.

Кто совсем постарше — те, конечно, помнят, какое искреннее радостное чувство вызывало союзничество с американцами и британцами в годы борьбы с фашизмом. Кто чуть помоложе, помнят, какую радость вызвала в 70-е разрядка. А уж про горбачевские и ельцинские времена и говорить нечего. Никогда социологи не фиксировали такой симпатии к тем, кого недавно вроде бы называли злейшими врагами. И главное — настроение менялось резко, охотно, искренне. Дружба с Китаем — хороша, но всяким же ясно, что хороша она лишь потому, что истинно желанный друг тебя отвергает.

Здесь еще есть и наше всегдашнее стремление к кому-то «прислониться». То к Золотой Орде, о чем нам напоминал сам Путин, то к Европе при Петре, то к Америке при Горбачеве и Ельцине, то теперь к Китаю. Быть с кем-то. И, при разговорах о несомненном величии и суверенитете, опираться на чей-то чужой авторитет.

Сейчас, при первых же знаках внимания из-за океана, коврики меняет не только депутат Петровский. Поменять их готовы толпы пропагандистов и патентованных «патриотов». И если вдруг с Америкой сладится настоящая дружба, то про Китай и не вспомнят. Нет, будут и лес ему гнать, и газ. Но если откроется возможность снова гнать газ в Европу — погонят с еще большей радостью.

С Европой, впрочем, пока все непросто. Потому что помимо лучшего друга нам обязательно необходим злейший враг. Про англосаксов даже Лавров нынче не говорит. И даже Дмитрий Медведев временно никого в Вашингтоне подонками не называет. Но место врага не пустует. Все тумачи, вся презрительная ирония в моменте выпадают на долю Европы. Которую посадили за «детский стол». Но когда замиримся окончательно (дай бог!), и снимут с нас санкции — то ведь и Европа окажется не так плоха. И вместо пляжей Дубая и Китая поедим мы на привычный Лазурный берег или Ибицу.

А с Китаем будем встречаться в рамках БРИКС. И торговать, и заключать договоры. Но при первой же возможности все-таки пересядем с китайских машин на «нормальные» немецкие.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[Китай-город и Китай-страна](#)

Впрочем, до объявлений в метро вслух на китайском пока не дошло. Но мы работаем над ЭТИМ

10:38, 3 февраля 2025, Антон Орехъ